

Обернувшись, Руан увидел Джулию, приближающуюся в полном боевом облачении.

— Мама?

Когда Руан окликнул её, на обычно невозмутимом лице Джулии появился лёгкий оттенок теплоты.

Джулия была одним из самых искусных рыцарей Рейнке, уступая лишь самому герцогу, и занимала должность капитана Рыцарей Ледяного Клинка.

Герцог, первый рыцарь Рейнке, обладал подавляющей военной мощью, способной поднять боевой дух союзников лишь одним своим присутствием. Он был превосходным стратегом, создавшим тщательно продуманную систему обороны благодаря своему выдающемуся тактическому мышлению... но при этом он оставался правителем, от которого не стоило ждать общения.

Герцог внушал благоговейный страх, оставаясь при этом недостижимым — Руан как-то подумал, что герцог похож на своего рода талисман, и эта мысль, будь она озвучена, шокировала бы жителей Рейнке. Вместо него заботилась о рыцарях и солдатах, поддерживала с ними связь и фактически управляла военной силой Рейнке именно Джулия Дэйн.

В отсутствие герцога она также исполняла обязанности командующего, поэтому в последнее время Руан видел её куда чаще, чем самого герцога.

— Ты направляешься во внутренний замок? — спросила Джулия, подстраивая шаг под Руана.

— Да. А ты тоже туда, мама?

— Да. Вернулся один из разведчиков, что ушли с Его Светлостью.

Руан резко повернул голову к Джулии, которая продолжала говорить спокойным голосом.

Герцог смог покинуть свой пост, несмотря на надвигающееся вторжение монстров, благодаря отлаженной и тщательно продуманной системе разведки Рейнке. Разведчики, специализирующиеся на наблюдении, следили за передвижением монстров, приближающихся к Рейнке, и на основе собранных данных было сделано заключение, что до официального начала нашествия монстров оставалось ещё немного времени.

Таким образом, герцог решил, что будет эффективнее, если он, как самая мощная боевая единица, возглавит элитный отряд для предварительного сокращения угрозы, нежели будет просто бездействовать, ожидая нападения. Поэтому он отправился за стены замка.

«Разумеется, он постоянно получал отчёты от разведчиков и следил за ситуацией снаружи. Так что он двигался лишь в пределах радиуса, позволяющего немедленно вернуться в Рейнке в случае изменений».

А значит, вести со стороны герцога могли означать только одно...

— Его Светлость возвращается, — сказала Джулия. — Обнаружено, что огромное количество монстров начало движение в сторону Рейнке.

Это означало, что было зафиксировано начало нашествия монстров.

Нашествие монстров.

Существа, чьи тела были настолько твёрдыми, что клинки едва могли их рассечь. Обладающие нечеловеческой силой. Свирепые, не останавливающиеся даже после того, как их пронзали мечи.

Нашествие монстров — это катастрофа, в которой эти твари, с которыми обычный человек не мог и надеяться справиться, обрушивались, словно цунами.

Несмотря на постоянную подготовку к этому моменту, теперь, когда катастрофа была уже не за горами, страх, несравнимый с тем, что ощущался прежде, накрыл Руана с головой.

Ситуация была совершенно иной, нежели мелкие стычки до этого. Масштаб врага, продолжительность битвы — всё.

Враги, от которых нельзя было отвести взгляд ни на мгновение, бесконечно накатывали волнами, сколько бы их ни уничтожали. Даже будучи измученным, едва способным двигаться, нужно было заставлять себя держать глаза открытыми, напрягать нервы и продолжать сражаться с существами, чьи размеры в разы превышали человеческие, чтобы выжить. И всё это — с осознанием, что этот кошмар продлится ещё долго.

И одно-единственное ошибочное движение, совершённое из-за усталости, могло стоить жизни даже самому сильному рыцарю.

Именно это ждало Рейнке сейчас.

«А значит...»

Глаза Руана потускнели, когда он посмотрел на спокойное лицо Джулии, шагавшей рядом.

Джулия была капитаном рыцарей. Значит, именно ей предстояло координировать этот ужас, не покидая стен замка.

Йоахим и Магда, несмотря на молодость, обладали выдающимися навыками. Они всегда первыми вставали на самых опасных участках, в самые критические моменты.

И другие — Конрад, Ката, Олаф, Хеди, Ирма, Бенно...

Многие из тех, кого Руан знал, будут там.

И, конечно же...

Дитрих Рейнке, лучший рыцарь Рейнке, тоже будет там.

Его кот, который испытывал стресс даже из-за малейших изменений в привычном распорядке, окажется в этом опасном месте.

Руан вдруг остро осознал, что большинство дорогих ему людей, с которыми он успел сблизиться в этом мире, вскоре окажутся на тонкой грани между жизнью и смертью, балансируя на этом канате долгое время.

И некоторые из них, возможно, не вернуться, когда этот смертельно опасный баланс нарушится.

А сам он, не обладая ни особыми боевыми навыками, ни чем-то ещё полезным, не сможет ничего сделать...

Руан внезапно почувствовал себя ужасно беспомощным.

Если бы только у него были особые способности, как у персонажей, оказавшихся в другом мире в многочисленных историях. Если бы он был невероятно силен и мог сражаться с надвигающейся угрозой, защищая тех, кто ему дорог, или обладал бы выдающимися знаниями, чтобы найти решение всех проблем.

Но он оставался бесполезным, в то время как те, кто ему дорог, будут стискивать зубы, стоя лицом к лицу со смертью.

«Для Рейнке и герцога было бы лучше, если бы вместо такого, как я, переселился кто-то действительно особенный».

Погрузившись в эти горькие размышления, он вдруг услышал спокойный голос, вернувший его в реальность.

— Ты выглядишь неважно.

Уловив нотку беспокойства в ровном голосе, Руан слегка улыбнулся и легко ответил:

— Просто... думал, как было бы хорошо, если бы я владел боевыми навыками, как брат или сестра.

Джулия, не сводившая с него взгляда, вдруг заговорила:

— Руан. Я когда-нибудь говорила тебе, почему вышла замуж за твоего отца?

— Э-э? Нет, я не слышал об этом.

Руан удивлённо покачал головой, сбитый с толку внезапной темой, а Джулия продолжила:

— Твой отец и сейчас много плачет, но в молодости он плакал ещё больше.

При этих словах Руан невольно вспомнил Ханса, который мог заплакать из-за пустяка. Он плакал больше, чем сейчас? Разве такое возможно?

— Больше, чем сейчас..?

Руан осторожно переспросил, и Джулия твёрдо кивнула.

— Мне это в нём особенно нравилось.

— Оу.

Руан усомнился во вкусе матери, но она продолжила:

— Как тебе известно, Рейнке — это место, где всё легко умирает. Здесь люди быстро становятся чёрствыми. Но среди всего этого мне нравилось, что был человек, который оплакивал каждую потерю и переживал за всё, плача изо всех сил каждый раз. Когда рядом был человек, смотрящий на мир такими добрыми глазами, даже для такой очерстневшей, как я, мир становился местом, где есть много хорошего.

Лёгкое, почти неуловимое тепло появилось на лице Джулии. Руану вдруг показалось, что он видит её лицо не как матери или капитана, а просто как женщину.

— Именно поэтому я выбрала его. Кто-то скажет, что он просто плакса, но для меня

он особенный.

Джулия перевела взгляд на Руана.

— Ты, наверное, не помнишь, но с детства ты унаследовал от отца не только его доброту, но и физическую слабость. Ты был слаб здоровьем, и я очень переживала, когда мы отправили тебя служить Его Светлости.

Теперь понятно, почему его тело так часто болело, почему он так легко падал. Видимо, «Руан Дэйн» с самого начала был таким.

«В моём изначальном теле всё было не так плохо».

— Но ты прекрасно справился. Ты легко нашёл общий язык с Его Светлостью, которого все считают сложным. Ты подружился с дворфами и способствовал налаживанию с ними обмена. Ты начал проекты, которые принесут пользу Рейнке.

Руан неловко улыбнулся в ответ на её похвалу.

— Это не так уж много...

Но Джулия, теперь уже с выражением объективного и строгого капитана, сказала:

— Ты не понимаешь значимости того, что сделал. Твои действия показали людям Рейнке возможность перемен. Ты дал им надежду на лучшее будущее, на более сытую жизнь. Ты превратил монстров, которых раньше только ненавидели, в источник дохода. Ты показал людям, привыкшим думать лишь о выживании, что они могут жить по-другому — лучше.

Её рука в толстой кожаной перчатке легла на плечо Руана.

— И всё это стало возможным только благодаря тебе.

Руан смотрел на мать, в чьих серьёзных, но тёплых глазах читалась забота. Она снова поняла, о чём он переживал, и хотела его поддержать.

Его тело, напрягшееся от холодного ветра, теперь будто согрелось. Он ощутил, как в груди разлилось мягкое тепло, и вдруг понял, насколько сильно он нуждался в этих словах.

Руан наконец-то искренне улыбнулся, его глаза слегка изогнулись, и он мягко сказал:

— Спасибо, мама.

Джулия ответила ему лёгкой улыбкой, сжала его плечо и отпустила. Затем, глядя вперёд, сменила тему.

— Кстати, эти выступающие конструкции, которые дворфы построили на стенах, оказались эффективнее, чем я думала. Удобно, что внизу есть отверстия, через которые можно сбрасывать камни или лить кипяток. К тому же они уменьшают площади, по которым монстры могут взбираться.

— Ах, это. Грета сказала, что они пока сделали только это из-за нехватки времени, но в следующем году увеличат их количество и укрепят нижнюю часть стен каменными плитами, создав уклон. Так брошенные сверху камни будут отскакивать и наносить дополнительный урон, а монстрам станет сложнее взбираться по лестницам.

Так мать и сын, продолжая обсуждать изменения в оборонительных укреплениях, направились к внутреннему замку.

<http://bllate.org/book/12567/1117828>